

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Елизаветы Михайловны Епихиной

«Эмблематические коммуникативные ошибки»,

представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 - теория языка. - Волгоград, 2014.

Диссертация Е. М. Епихиной «Эмблематические коммуникативные ошибки» посвящена решению одной из наиболее важных и интересных проблем прагмалингвистики - диагностике и идентификации личности, её распознаванию по речевым характеристикам. Стремление познать и прогнозировать поведение человека во все времена притягивало внимание научной мысли. Актуальность диссертационного исследования обусловлена как минимум следующими моментами: во-первых, востребованностью надёжной методологии интерпретации коммуникации для специалистов, чья профессиональная деятельность напрямую связана с идентификацией, профессиональным отбором и диагностикой личности (лингвокриминалистика, судебная психология, кадровый менеджмент, текстология, психиатрия и др.); во-вторых, умение соотносить речевые высказывания с личностными характеристиками их авторов является базовой компетенцией участников коммуникации как процесса переговорного, владение которой необходимо для предупреждения возможных коммуникативных сбоев и решения конфликтов различной природы и уровней, а, следовательно, управления сценариями социального взаимодействия; в-третьих, стандарты неправильного поведения в той или иной культуре, их изучение представляется настолько же важным для выявления особенностей культуры, насколько и изучение стереотипов поведения, существующих для выражения нормы.

Работа многоаспектна, системна, хорошо структурирована, общая стратегия исследования отражена в описании цели и задач, в соответствии с которыми построена композиция работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, сопровождаемых выводами, заключения и библиографии.

Автор чётко определяет содержание, которое он вкладывает в понятия «коммуникативная ошибка», «эмблематичность», «эмблематическая коммуникативная ошибка», обозначив тем самым границы объектной и предметной областей своего исследования. Обращаясь к ведущим идеям в таких областях лингвистического знания, как семиотическая девиатология, межъязыковая девиатология, эрратология, ортология, патоллингвистика автор проявляет широкую эрудицию. При этом формулирует свой собственный взгляд на коммуникативную ошибку как явление, возможное лишь при наличии коммуникативной нормы, и наравне с нормой открывающее выход на специфику коммуникативного поведения.

Автор разграничивает ошибку как проявление незнания или неточного знания нормы и ошибку как новацию, т.е. явление, выходящее за пределы

нормативного диапазона использования языка и, в то же время, влияющее на динамику норм речевого поведения.

В работе уделяется внимание случаям нарушения нормы как проявлениям «Я»-креативности. Ошибка в данных случаях рассматривается в качестве конвенции и элемента забавы в ряду явлений, выполняющих игровую функцию. Автор выделяет случаи деформации слов с целью игры, завуалирования табуированных единиц и др.; язык для разговора с домашними питомцами, детский язык, придуманный взрослыми и детский язык, вскрывающий закономерности языка взрослых, обнаруживающий интереснейшую систему своих правил. Факты противоречия норме здесь являют собой новации, вскрывая семантические возможности языка, в силу чего эта тема требует детального, отдельного изучения.

Несомненный интерес вызывает исследование связи ошибочного и комического. Автор выделяет типы ошибок (ошибка языковая; ошибка поведенческая; ошибка интерпретации информации), потенциально способные вызвать комический эффект, и на примерах демонстрирует то, как в самых благоприятных обстоятельствах люди находят способ потерпеть коммуникативную неудачу.

К достоинствам работы следует отнести выделение автором особого рода поступков, маскирующихся под ошибки и выступающих в качестве тактического хода. Ошибка как предоставленная возможность адресату сообщения проявить свой ум, профессионализм, или ошибка как приглашение к игре, провокационный жест; демонстрация эмоций и отношения к говорящему. Ярким примером этого положения может служить сцена обеда из фильма Н. Губенко «Подранки» (птицы с подбитым крылом) (1976), советского фильма о беспризорном послевоенном детстве. На просьбу взятого из приюта ребёнка «мне ещё только капельку» Тася (роль, сыгранная Н. Гундаревой), молча с ленивой фацией роняет капельку супа в тарелку - ровно столько, сколько он просил. Такое девиантное, буквальное понимание просьбы обусловлено не незнанием значения высказывания, а нежеланием присутствия чужого ребёнка в жизни этой женщины. Это демонстрация неприятия, жест, который использует ошибочную интерпретацию в качестве альтернативного хода, имеющего самостоятельное значение.

Особой оценки заслуживает исследование парольной функции намеренных коммуникативных девиаций в профессиональных сферах (с. 13), где ошибка является конвенцией, элементом принадлежности и одновременно фактором размежевания различных социальных миров. Речевое поведение, речевые возможности индивида здесь рассматриваются как план выражения его социального статуса. В процессе предъявления себя другому и самому себе следование девиантным образцам позволяет чувствовать себя своим. Статусная сущность эмблематичности, как подчёркивает автор, также находит выражение в выборе определённых стратегий речевого поведения. Отсюда работа открывает множественные перспективы для изучения коллективных речевых практик в различных

профессиональных сферах и социокультурных слоях, а также изучения признаков очертаний социального статуса при переключении с одного языкового кода на другой.

Автор не обходит вниманием возможность распознавания национальной принадлежности языковой личности по совершаемым ошибкам, выделяя категории коммуникативно-шачимых нарушений (интерференция, гиперкоррекция, резидуальный тип ошибок). В этом плане особое значение имеет также обращение автора к паралингвистическим коррелятам коммуникации, обладающим мощным информативным потенциалом. В работе также представлен анализ критериев диагностики состояния психического здоровья личности по совершаемым ею ошибкам (дезорганизация темпа речи, дизартрия, тотальная и моторная афазии, физические корреляты эмотивной составляющей речи, индифферентное отношение к речи и др.)

Коммуникативная ошибка для соискателя - это, прежде всего, выход на специфику национального, профессионального, обыденного и т.п. коммуникативного поведения, нюансы человеческой самобытности, эмблематические атрибуты Я в социальной реальности, складывающиеся в собирательные образы, представляющих тут или иную социальную общность людей. В этом подходе, раскрывающем семиотическую сущность коммуникативных ошибок, уже заключается научная новизна диссертационного исследования. Коммуникативная ошибка, традиционно воспринимаемая как неблагоприятный фактор коммуникации, т.е. явление со знаком минус, в работе рассматривается и как явление со знаком плюс. Второй аспект связывается с возможностью интерпретации коммуникативного поведения и связывается с адресатом высказывания. Автор анализирует диапазон возможностей коммуникации от полного понимания до полного недопонимания, выделяя факторы, способные повлиять на исход коммуникации (условия протекания коммуникативного акта, субординация коммуникантов, плотность ошибок, изначальная общность социального происхождения коммуникантов, межличностные отношения коммуникантов).

Личным вкладом Е.М. Епихиной в развитие науки следует признать:

- выявление эмблематической специфики коммуникативных ошибок, установление конститутивных признаков и раскрытие функционального потенциала эмблематических коммуникативных ошибок, а также их типологию и классификацию;

предложенные автором сюжетные схемы совершения эмблематической коммуникативной ошибки как отправителем, так и получателем информации. Автор приводит конечный спектр формальных возможностей, которые накладываются на множество реальных жизненных ситуаций;

- выделенные автором типы эмблематичности, акцентирующие стереотипный аспект коммуникативного акта в ситуации взаимодействия

(«ориентационная эмблематичность»), индексальный аспект коммуникативного акта («статусная эмблематичность»), кодовый аспект («парольная эмблематичность»). Предложенные типы эмблематичности автор рассматривает в качестве способов интерпретации коммуникативного поведения;

- введенные автором в научный оборот новые термины: «фиктивная эмблема», «реальная эмблема», «эмблематор», «эмблематическая коммуникативная ошибка»;

- рекомендованные автором параметры диагностики реальности демонстрируемых эмблем (однородность речевой и поведенческой картины; непрерывность речевого темпа, адекватность использования единиц, свидетельствующих о девиантном коммуникативном поведении; сохранение стиля поведения при смене коммуникативных условий; паралингвистический фактор).

Научная новизна коррелирует с **теоретической значимостью исследования**, которая состоит в расширении научных представлений о сущности коммуникативных ошибок. Предложенная автором классификация эмблематических коммуникативных ошибок, способы интерпретации каждого из выделяемых видов нарушений, а также описание диагностики эмблематических коммуникативных ошибок, несомненно, вносят вклад в развитие теории коммуникации.

Положения, выносимые автором на защиту, а также выводы и рекомендации, сформулированные автором, полностью обосновываются в тексте диссертации, подтверждаются в процессе тщательного анализа достаточно объёмного, репрезентативного материала (2000 текстовых фрагментов) и, следовательно, являются доказанными. Содержание диссертации свидетельствует, что используемые методы и приемы исследования оказались достаточно эффективными, намеченная автором цель достигнута, все поставленные автором задачи в полной мере решены.

Всё сказанное обеспечивает **достоверность полученных результатов** и подтверждает значительный научный потенциал диссертационного исследования.

Практическая ценность работы заключается в том, что её результаты могут найти применение не только в курсах стилистики и интерпретации текста, межкультурной коммуникации, в спецкурсах по лингвосомиотике, теории дискурса, лингвокультурологии, социо- и психолингвистике, но также в институциональной практике психологов, криминалистов, менеджеров.

Высокий уровень обсуждаемого научного исследования позволяет высказать определённые наблюдения и поставить перед уважаемым диссертантом вопросы для уточнения и прояснения её исследовательской позиции по следующим моментам.

1. Категоричным и нуждающимся в уточнении представляется утверждение того, что русский менталитет более склонен к принятию ошибки, нежели английский, что отклонение от нормы и правильности в

русской культуре, в отличие от английской, не критично, а, соответственно, допустимо.

2. Фиктивная эмблема, на наш взгляд, не обязательно является признаком притязаний на недостигнутое (покупка дорогих вещей в кредит при низком доходе). Можно выделить эмблематичный стиль поведения, скрывающий громкий успех или материальное состояние от постороннего взгляда (равнодушие к массово признанным брендовым вещам и предметам роскоши, дорогая скромность жилища, внешне аскетичный образ жизни). Но при этом возникает вопрос, является ли такой стиль введением в заблуждение или, наоборот, открытой демонстрацией реальной принадлежности к особому слою с особой системой ценностей?

3. Представляется, что эмблемы удовлетворяют двойственную потребность индивида - не только в принадлежности к какой-либо общности, но и его отличии от других, его уникальности. Имеется в виду не только стремление тех или иных личностей создавать собственный отличительный и потому узнаваемый стиль коммуникативного поведения, эмблемы Я в социальной реальности. Но также и то, что отношение общества к различного рода отклонениям (в психике, коммуникативном поведении) меняется. Люди, некогда «выброшенные за борт жизни», сегодня обладают конкурентоспособностью на рынке труда. Как отмечают известные бизнес-гуру, «прогрессивные лидеры компаний не боятся целовать лягушек, они знают, что одна из них может оказаться принцем или принцессой». Есть много примеров того, как организации нанимают людей с различного рода отклонениями от нормы. Так, например, речь, абсолютно лишённая эмоциональной окраски квалифицируется как признак алекситимии, неспособности различать эмоции, затруднении в их вербализации. Однако, такие черты алекситимитиков, как фокусирование не на внутренних переживаниях, а на внешних событиях, склонность к действиям в конфликтных ситуациях, логическое мышление привлекательны для бизнес-среды, ценятся в силовых структурах. Известно, что в мании, односторонней одержимости, грозящей нарушением психического равновесия, кроется тайна успеха знаменитых личностей в искусстве, политике, науке. Общество на протяжении веков стремилось культивировать подобные одержимости, рассматривая их природу как источник множества возможностей.

4. Социальные характеристики речи не являются постоянными, наблюдается тенденция к нейтрализации и смешению речевых стереотипов, некогда жёстко закреплённых за основными социальными группами. Каким критериям распознавания реальной принадлежности личности к той или иной общности (однородность речевой и поведенческой картины, адекватность использования девиантных единиц, сохранение стиля поведения при смене коммуникативных условий и т.п.) автор отводит главную роль или все они равнозначны, и действуют в совокупности? И аналогичный вопрос: какие факторы, влияющие на успешный исход коммуникации в случае совершения ошибки (условия протекания

коммуникативного акта, субординация коммуникантов и т.п.) автор считает первостепенными?

Поставленные вопросы и приведённые размышления являются приглашением к дискуссии, а высокий уровень диссертации позволяет оценивать её по принципу того, что в ней есть, а не по принципу того, чего в ней нет. Считаю, что работа Е.М. Епихиной представляет собой законченное, оригинальное, самостоятельное исследование, проведённое на достаточно высоком уровне, написана чётким языком научной прозы, хорошо структурирована, и оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к диссертационным исследованиям.

Основное содержание диссертации достаточно полно отражено в опубликованных работах. Выполнено требование о публикациях в рецензируемых журналах, включённых в список изданий, рекомендованных ВАК. Автореферат композиционно и содержательно в полной мере соответствует тексту диссертации, концентрированно представляя её* основные параметры и содержание.

Таким образом, диссертационное исследование Е.М. Епихиной отвечает всем требованиям положения о порядке присуждения учёных степеней (в редакции постановления правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842, п. 9), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а его автор заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 - теория языка.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доцент,
доцент кафедры романо-германской филологии
института филологии и межкультурной коммуникации
Волгоградского государственного университета
Ирина Владимировна Палашевская

25 марта 2014 г.

400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100

рабочий телефон: (8442)40-55-25

e-mail: english@volsu.ru; irina_777@inbox.ru

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет»

